

Приложения

К главе I

Из переписки по поводу преподавания Закона Божия и финского языка в Белоостровской волости.

С.-Петербургского губернатора канцелярия, стол III
Господину Министру Народного просвещения.

12 марта 1893 г.

№ 982

С.-Петербургская Уездная Земская Управа, в представлении своем ко мне изложила, что С.-Петербургское Уездное собрание, выслушав доклад Управы по ходатайству Пастора Белоостровского Лютеранского прихода об ассигновании суммы на преподавание Закона Божия лютеранского вероисповедания и финского языка как пособия к преподаванию первого предмета в школах Белоостровской волости, в виду того, что большинство учащихся в этих школах — финны, признало справедливым, по примеру других школ в местностях, где [имеется] финское население, ввести преподавание означенных предметов в земских школах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся лютеранского вероисповедания, и по сему постановило (27 ноября 1892 г.) ходатайствовать пред Господином Министром Народного Просвещения о разрешении такового преподавания.

К сему Управа присовокупила, что преподавание Закона Божия лютеранского вероисповедания и финского языка как пособия к преподаванию первого предмета существует уже в земских школах Вартемякской, Куйвозовской, Лемболовской и Осинорощинской волостей. Об изложенном ходатайстве Управы имею честь представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства, покорнейше прося о последующем почтить меня уведомлением.

Губернатор

Министерство Народного Просвещения, попечитель С.-Петербургского Учебного Округа
В Департамент Народного Просвещения

5 мая 1893 г.

№ 3937

Возвращая препровожденное ко мне, при отношении от 8го истекшего апреля за № 6252, представление С.-Петербургского Губернатора от 12го марта сего 1893 г., по ходатайству С.-Петербургского уездного земства о разрешении ввести преподавание Закона Божия лютеранского исповедания и финского языка в начальных народных училищах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся означенного исповедания, имею честь уведомить Департамент Народного Просвещения, что я, со своей стороны, признавал бы возможным удовлетворить объясненное ходатайство, под условием, чтобы таковому преподаванию финского языка не посвящалось много уроков в ущерб усвоения детьми русского языка, как это, между прочим, поставлено в условие при последовавшем 23-го августа 1889 г. за № 14554 разрешении Министерства Народного Просвещения на введение преподавания оказанных предметов в Осинорощинском земском начальном училище С.-Петербургского же уезда.

Попечитель

Министерство Народного просвещения,
попечитель С.-Петербургского Учебного Округа
В Департамент Народного Просвещения

2 июля 1893 г.

№ 5909

Вследствие отношения от 10го истекшего июня за № 10620 по делу о введении преподавания Закона Божия лютеранского исповедания и финского языка в начальных училищах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся означенного исповедания, имею честь уведомить Департамент Народного Просвещения, что, по донесению Директора народных училищ С.-Петербургской губернии от 28го истекшего июня за № 978, основанному на сообщении местного инспектора, финский язык в С.-Петербургском уезде преподается в следующих шести подведомственных училищному Совету училищах: Агалатовском, Кавголовском, Куйвозовском, Лемболовском, Лиськосинском и Осинорощинском. В Лиськосинском училище преподает учитель оногo, в прочия же приглашены особые учителя, преимущественно для уроков Закона Божия детям лютеран. Финский язык преподается одновременно с сими уроками, насколько знание его требуется их религиeю. Для уроков назначено 4 часа в неделю. В Агалатовском училище (17 правосл., 39 лютер.) и в Кавголовском (16 правосл., 44 лютер.) успехи

учащихся в русском языке удовлетворительные, но в текущем году окончивших курс в них не было; в прочих училищах успехи как в чтении, так и в правописании хорошие. В Куйвозовском училище (24 правосл., 31 лютер.) удостоены свидетельства в знании курса 6 мальч. и 5 девоч., в Лемболовском (17 правосл., 39 лютер.) — 6 мальч. и 2 девочки, в Лиськосинском (23 правосл., 20 лютер.) — 1 мальч., 2 девочки — в сем последнем училище финский язык и Закон Божий преподает учитель Старожильской церковно-приходской финской школы по окончании в ней классных занятий.

Управляющий Округом

РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 455. Л. 1–2, 4–4 об., 6–7. Подлинники.

Отчет о деятельности Финского общества соревнователей трезвости «Инкери».

Б/д

Общество соревнователей трезвости «Инкери» возникло среди финского населения С.-Петербургской губернии в 1891 г. по инициативе некоторых лютеранских пасторов и народных учителей. Устав общества был утвержден 26 июля 1891 года. С самого возникновения общество «Инкери» ставило своей целью пропаганду идей трезвой жизни путем докладов, чтений, народных концертов, требуя от своих членов полного воздержания от употребления спиртных напитков: водки, вин, пива и пр. Наименьшее количество членов общества было 50 чел., наибольшее 1000 человек. В прошлом отчетном году всех членов было 115 человек. Членский взнос определяется на общем годовом собрании особо. В последние годы членский взнос был 20 коп. Наибольшее участие в деятельности общества принимают лютеранские пасторы и учителя. Комитет состоит из председателя и шести членов. В настоящее время председателем общества состоит учитель Волынкинской лютеранской школы прихода Святой Марии А.О. Халтсонен.

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 118. Л. 19. Подлинник.

Стандартный текст прошений, направленных финскими ингерманландскими приходами на имя министра народного просвещения в мае—июне 1908 г.

Осмеливаемся обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой разрешить нам ввести преподавание в начальных школах с финскими учениками, находящихся в Лемболовском приходе, на родном языке учеников с тем условием, чтобы 12 уроков в неделю были посвящены изучению государственного языка. Причины, заставившие нас обратиться с этим прошением, коренятся в тех недостатках нашей школы, которые зависят, как показала сама жизнь, от преподавания в них всех предметов, кроме Закона Божия и финского языка, на русском языке, то есть от того главного условия, без которого не допускается само открытие и существование финских школ.

Наши школы не приносят ожидаемых от них результатов, потому что дети, не понимая совсем или понимая очень плохо при поступлении в школу русский язык, не могут надлежащим образом заинтересоваться преподаваемыми на этом языке предметами и развить в себе охоту учиться. Кроме того, нынешняя постановка в финских школах [преподавания] родного языка учащихся затрудняет подготовку их к конфирмации, имеющей в евангелическо-лютеранской церкви весьма существенное значение и составляющей главное средство к религиозно-нравственному воспитанию народа.

ЦГИА СПб. Ф. 218. Оп. 1. Д. 976. Л. 136. Подлинник.¹

Инспектор народных училищ С.-Петербургской губернии 2-го района
Господину Директору народных училищ
С.-Петербургской губернии²

5 августа 1908 г.

Вследствие предложения от 30 июля № 3118, имею честь почтительнейше доложить Вашему Превосходительству, по содержанию возвращаемые при сем 3-х прошений уполномоченными Кобринского, Мало-Колпанского, Дудергофского и Славянского финских приходов о разрешении преподавания в мест-

¹ В том же деле имеются прошения от 23 других приходов с идентичным текстом, единственное отличие состоит в названии приходов.

² Данное письмо приведено в качестве примера. Другие инспектора высказывались в том же духе и приводили схожие аргументы.

ных начальных училищах на финском языке, что к предоставлению права преподавания в означенных училищах на финском языке, по моему мнению, не представляется надобности, так как при существующем порядке предметов школьного курса на русском языке могут быть достигаемы, и действительно достигаемы при надлежащем подборе учителей, хорошие результаты, в некоторых школах настолько хорошие, что не уступают лучшим русским училищам. Что касается подготовки финских детей к конфирмации, то 1. таковая не входит и не может входить в задачи и цели начальной школы общего типа (не конфессиональной), и 2. в настоящее время подготовка детей к конфирмации с успехом производится в земских финских училищах на уроках Закона Божия учителями этих училищ, получающими на то полномочие от лютеранской консистории, а на обязанности пасторов остается лишь проверка усвоенных в школе знаний, и отступать от такого порядка подготовки к религиозному акту надобности не усматривается.

В частности, предоставление права преподавания на финском языке в школах Кобринского прихода неминуемо нарушит интересы русского населения этой местности, которого здесь числится почти столько же, сколько и финнов (в кобринском училище, напр., учащихся финнов ровно столько же, сколько и русских).

ЦГИА СПб. Ф. 218. Оп. 1. Д. 976. Л. 117. Подлинник.

Евангелическо-Лютеранская Генеральная Консистория. Представление.

20 ноября 1908 г.

С.-Петербургская Евангелическо-Лютеранская Консистория вошла, по ходатайству о том Ингерманландского Главного Церковного Попечительства, в Генеральную Консисторию с представлением об испрошении, в установленном порядке, разрешения на постройку в с. Юкки, Осинорощинской волости, С.-Петербургского уезда, входящем в состав лютеранского церковного прихода Токсово, лютеранской церкви и на принятие пожертвованного с этой целью владелицею имения Осиновая Роща княгиней Вяземской участка земли в 1 1/2 дес., стоимостью в 7000 рублей.

Из сведений, сообщенных по этому делу, усматривается, что мысль о постройке собственной церкви в Юкках возникла среди местных прихожан уже давно и главным образом ввиду того обстоятельства, что церковь в Токсово находится на расстоя-

нии целых 17 верст, причем и дорога в названную местность недостаточно удобна, почему посещение церкви встречает большие затруднения. Стоимость предполагаемой к постройке церкви исчислена по смете расходов в 9472 рубля 78 коп. Из этой суммы уже имеется на лицо около 6300 руб., т.е. около 2/3, остальная же сумма будет в течение строительного периода собрана среди местных же прихожан. Так что в отношении материальных средств никаких препятствий не имеется. Осуществление означенной выше меры признано желательным местным пастором, а также и Главным Церковным Попечительством с С.-Петербургской Консисториею. Рассмотрев изложенное ходатайство в связи с представленными планами постройки и сметой расходов и признавая постройку церкви в с. Южки весьма желательною в интересах возможно лучшего духовного призрения проживающих в этом селении и окрестностях его лютеран, Евангелическо-Лютеранская Генеральная Консистория имеет честь, на основании ст. ст. 714, 718 и 161 Ч. 1 Т. XI Св. Зак. Уст. Ин. Исп., изд. 1896 г. обратиться к Вашему Высокопревосходительству с почтительнейшей просьбой не отказать в благосклонном разрешении вышеизложенного ходатайства.

РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 531. Л. 98–98 об. Подлинник.

Приговор крестьян деревень Ново-Петровское, Никольское и Мина.

1914 года, апреля 10 дня, сход крестьян дер. Ново-Петровское, Никольское и Мина Лисинской вол., Царскосельского уезда, в составе 45 нижеподписавшихся из числа 63 имеющих право голоса на сходе под председательством сельского старосты Ивана Семенова Хянина обсуждали вопрос о ходатайстве перед Царскосельской Уездной Земской Управой о назначении к нам в одну из имеющихся у нас земских школ учителя финна, так как ныне существующие учительницы знают лишь один русский язык, а нам же необходимо, чтобы наши дети не забывали и своего родного финского языка, обсудив настоящее положение и принимая во внимание, что с назначением в одну из школ финского учителя наши дети будут гораздо охотнее и прилежнее посещать таковую, постановили: просить Царскосельскую Уездную Земскую Управу о назначении к нам с осени сего 1914 года в одну из школ учителя финна. В сем и подписуемся.

ЦГИА СПб. Ф. 722. Оп. 1. Д. 143. Л. 42. Подлинник.

Ингерманландский вопрос.

Статья в газете «Вапаус».

В последние дни финская белая пресса проявляет особую активность в обсуждении ингерманландского вопроса. То, что это происходит именно теперь, весьма примечательно.

К белому финляндскому правительству обратилась некая делегация из Ингерманландии, чтобы изложить ингерманландские «национальные устремления», и эта делегация представила меморандум «О будущем устройстве ингерманландских дел». Из Западной Ингрии в Финляндию также прибыла делегация, которая до этого обращалась к премьер-министру Эстонии с просьбой о вооруженной помощи против большевиков.

О чем здесь идет речь? Не больше и не меньше как об обработке финляндского общественного мнения в пользу авантюрного похода в Ингерманландию, с целью захвата Петрограда. Об этом давно уже говорили маннергеймовские вояки.³ Теперь это действительно поставлено на повестку дня и считается «крайне насущным».

Эти «делегации», которые обивают пороги белогвардейских правителей, являются кулацкими делегациями, исполнителями слезных стихов по заказу финляндского правительства, но не делегациями ингерманландского трудового класса, который хочет жить в мире и не желает иметь ничего общего с кулаками и финскими господами.

К чему же стремятся финские, эстонские и ингерманландские белогвардейцы в нынешней своей «барабанной политике»? Если можно разобраться в этих планах, они в основном сводятся к следующему: финско-эстонский оборонительный и наступательный союз не будет полным, если к нему не присоединится Ингерманландия. Поэтому Ингерманландия должна быть присоединена к Финляндии. Советскую Россию надо отодвинуть от Финского залива, а Петроград должен вместе с Ингерманландией войти в это новое государственное образование. Если столь смелый империалистический замысел не удастся, для Ингерманландии надеются получить государственную автономию. Петроград, если больше не будет столицей, должен стать вольным городом, когда народ в Ингерманландии сможет сам решить посредством референдума, к какому государству ему присоединиться. Если со стороны русских последует сопротив-

³ Буквально — «потрясатели саблями» (sapelikalistajat).

ление этому, финны и ингерманландцы должны сделать так, чтобы Петроград превратился в обычный губернский город. Финляндия окажет в этом помощь тем, что парализует значение Петрограда как морского порта, построив канал между Ладогой и Финским заливом через пролив Койвисто. Третья альтернатива заключается в том, чтобы Ингерманландия осталась в составе России, но получила культурную автономию, поскольку ингерманландское население якобы составляет большинство в ингерманландских волостях.

Если проанализировать все это, нетрудно понять, что теперь Финляндия следует в фарватере «союзной» империалистической политики, что она что-то определенно готовит против Советской России. Угнетение ингерманландцев — это жупел, которым потрясают перед лицом внешнего мира. Из примерно 1 800 000 жителей Петроградской губернии, к которой относится Ингерманландия, ингерманландцев только около 150 000. Так что бесполезно трещать об ингерманландском большинстве. Однако все эти хлопоты ингерманландских и финских белогвардейцев ставят особые задачи перед революционным Петроградом и всей советской державой. Петроградский фронт надо усилить. Его надо укрепить так, чтобы он мог выдержать как возможное внешнее нападение, так и попытки внутреннего мятежа — иначе в Ингерманландии станут возникать всякие «пожарные команды».⁴ Также надо внимательно рассмотреть ингерманландский вопрос. Его следует разрешить так, чтобы выбить почву из-под ног у контрреволюционеров.

Само собой разумеется, что Советская Россия никогда не сдаст Петроград на милость финских империалистов. Отстоять Петроград — вопрос жизни. Средство, которым положение Петрограда обеспечивается по отношению как к Ингерманландии, так и к Финляндии, заключается в том, чтобы представители финского и ингерманландского трудовых классов как можно теснее взаимодействовали между собой и чтобы Финляндская Социалистическая Советская Республика, после свержения власти лахтарей в Финляндии, смогла удовлетворить при помощи Советской России языковые и просветительские потребности ингерманландцев. Так что не надо присоединять Ингерманландию к Финляндии, и не нужна Ингрии никакая «автономия», и не нужно поводов для войны между соседними странами. И так

⁴ См. ниже документ «Из протокола заседания исполнительного комитета Шлиссельбургского уездного совета от 20 мая 1919 г.».

будет устранено поддерживаемое финской империалистической буржуазией движение «Фенния ирридента»,⁵ то есть исчезнет грозящая Петрограду опасность.

Товарищ

Vapaus. 1919. 5. maaliskuuta. Перевод с финского.

Из рапорта командования 1-й дивизии пограничных войск командованию 7-й армии и Главному управлению пограничной охраны.

7 марта 1919 г.

Последнее время на финляндской границе наблюдались случаи вооруженного нападения на пограничников, которые или убивались или захватывались в плен. Подобные случаи были у Кармелисто на заставе д. Мусталово, Аудио, Короссарах и др. В этом отношении наиболее беспокойной является граница на Карельском перешейке.

Чтобы обеспечить себя в будущем от внезапных нападений, мною был дан полкам ряд руководящих указаний, а кроме того приняты меры к пополнению частей, о чем мною возбуждено ходатайство перед Главным управлением погранвойск...

По донесению командиров батальонов, одной из причин этого нежелательного явления служит то обстоятельство, что среди местных жителей, проживающих в приграничной полосе, многие неоднократно уличались в причастности к контрабанде и сношениях с белофиннами. Будучи сравнительно скоро освобождаемы, они возвращаются обратно на границу и, чувствуя сравнительную безнаказанность, продолжают свои темные дела.

Эти люди на границе встречают противодействие своей преступной деятельности со стороны чинов погранохраны и стараются всячески им мешать. Живя зачастую в непосредственной близости от границы или недалеко от нее, они прекрасно осведомлены о расположении наших частей, знают места застав и постов (пикетов) и время движения наших дозоров, что дает им возможность путем сношений с белофиннами сообщать им необходимые сведения о нашем расположении, а последним нападать на пограничные посты...

⁵ Об этом движении см. в Главе II, раздел 2.

Начальник 1-й пограничной дивизии Акимов
Военный комиссар Виноградов

Опубликовано в: Пограничные войска СССР. 1918–1928. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 192.

Доклад агитационного отдела ФКП о деятельности в период с 1 января по 15 августа 1919 г.

Когда прошлой осенью была начата организация агитации в Ингерманландии, незнакомство с ситуацией и то, что среди финского населения Ингерманландии агитация ранее не велась, осложнили ведение агитационной работы. Агитаторам пришлось выезжать наугад, им не было известно, с каким населением им предстоит иметь дело и как следует себя вести. Единственным путеводителем была весьма приблизительная карта Ингерманландии и некий церковный календарь, из которого можно было увидеть, сколько в той или иной волости имеется лютеранских, то есть, финских жителей. Часто агитаторов на местах встречали недоверчиво и неблагоприятно. Во многих местах им не давали ни ночлега, ни еды. Там, где население было более зажиточным, агитацию вообще не удавалось развернуть. В последнее время, именно в этом году, агитацию по большей части приходилось вести в Северной Ингрии и с иными целями, чем ранее. Наглая агитация, проводимая в приграничных местах финскими лахтарями, требовала ответных мер. Агитация, которую в открытую вели в Ингерманландии финские лахтари при поддержке ингерманландских кулаков и меньшевиков, имела следствием то, что финские лахтари сумели обманом завлечь ингерманландских крестьян в белую армию, а в приграничных районах осуществлялись убийства коммунистов. Лахтари пытались совершить набеги за линию границы и этим подтолкнули местных кулаков ко всяческим насилиям и убийствам. Ингерманландские кулаки и военные беженцы осуществили в июле под руководством финских лахтарей вторжение, захватив значительную часть Северной Ингрии. Жертвами этого грабительского нападения пали финские коммунисты. В приграничных местностях еще осенью во многих местах кулацкая и меньшевистская политика пользовалась большей поддержкой, чем советская власть. В вышеуказанных местностях агитация была особенно трудной и опасной, от местных советов, настроенных частично или полностью прокулацки, не ощуща-

лось достаточной поддержки при организации коммунистической просветительской работы.

РГА СПИ. Ф. 516. Оп. 2. 1919. Д. 30. Л. 122. Подлинник. Перевод с финского.

Из протокола заседания исполнительного комитета Шлиссельбургского уездного совета от 20 мая 1919 г.

О чем слушали: 1. Доклад Уездного Комитета Оборона.

Предмет доклада: (тов. Чекалов⁶) После объявления осадного положения по Петроградской губернии после создания Петроградского Комитета Оборона, принимая во внимание пограничное положение Шлиссельбургского уезда и неоднократные набеги финских белогвардейцев и кулаков, Уездком РКП и Исполнительный Комитет Совдепа решили создать Уездный Комитет Рабоче-Крестьянской оборона в составе тт. Чекалова (от Уездкома) и Цветкова (от военного комиссариата). Цель Комитета Оборона — защита уезда, оказание содействия мероприятиям 7-й армии, очистка тыла от контрреволюционных элементов.

Арестованы заложники из северных волостей, чтобы отучить местное финское население от сношения с белогвардейцами. Местными кулаками и белогвардейцами убит председатель Пушкиловского сельского Совета тов. Александров — и Уездный Комитет Оборона направил взятых заложников в Областную Чрезвычайную Комиссию для расстрела.

Кроме того, на эти волости пришлось обратить серьезное внимание. Волости зажиточные, кулацкие; сынки многих кулаков бежали в Финляндию, откуда их посылают снова в наш уезд, но посылают уже организованными бандами для набегов и взбудораживания местного населения. В северных волостях создан ревком в составе тт. Корхонена, Резвова и Сузи.

Колтушская волость — цитадель контрреволюции, в которой притаились враждебные Советской республике элементы из кулаков, учительства меньшевистского, нашептывающего на ухо населению свои старые сказки. Там была организована пожарная команда с громадным числом членов, укрывшихся под ее каланчей от военной службы. Состав ее — целиком кулацкий. Комитет Оборона распустил эту команду, причем вожа-

⁶ Председатель исполкома Шлиссельбургского уездного совета.

ков при этом пришлось арестовать. Произведена облава на дезертиров, спекулянтов и кулаков, не внесших чрезвычайный революционный налог, облава сопровождалась арестами.

Работу в Колтушской волости производил отряд из коммунистов при Уездкоме РКП под командой тт. Елизарова и Иванова. Теперь их придется послать в другие волости, так как работа по очистке тыла далеко не закончена. Кроме того, Комитетом приняты меры к охране от налета белогвардейцев Ш[лиссельбургского] П[орохового] З[авода] и г. Шлиссельбурга. Запрещен свободный въезд на Ш.П.З. и в город. Для проведения мобилизации по декрету Совнаркома по уездам были разосланы наиболее активные товарищи, которые сделали свое дело. Вот в общих чертах все то, что пока предпринято Комитетом Оборона нашего уезда.

ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 160. Л. 134–135. Подлинник.

Меморандум по вопросу о гарантировании экстерриториальной национально-культурной автономии для финского населения Ингерманландии.

Куземкино, 22 июля 1919 г.

Пределы, характер и сущность этой автономии исчерпываются следующими положениями.

1. Автономия должна обнимать все проявления национальной культуры и самостоятельности и дать возможность к развитию и выяснению путем единения на национальной основе всех духовных и материальных сил народа.

2. Сообразно с этим основным положением за финнами Ингерманландии должно быть признано право и дана возможность учреждения самостоятельной ингерманландской епархии со своей консисторией во главе и синодальными съездами для управления и заведования общими делами финских приходов и регламентирования их внутреннего устройства и распорядка в рамках общих для евангелическо-лютеранской церкви законов с делопроизводством на финском языке.

3. В области народного образования автономия должна предусмотреть признание за финнами:

а. право выделения детей финнов в финские школьные районы с преподаванием во всех школах на родном языке;

б. право учреждать национальные школы всех типов как для общего, так и специального образования;

с. право организации и открытия учреждений внешкольного образования на национальной основе;

d. право объединить дело заведования народным образованием в полном объеме, как в отношении учебно-воспитательном и организационном, так и административно-хозяйственном, в особом финском школьном ведомстве Ингерманландии с подлежащими местными органами, вне всякой зависимости от соответствующих русских учреждений.

4. Автономия должна предоставить право свободного единения на национальной основе для хозяйственной деятельности в области производства и потребления, для развития национальной кооперации с делопроизводством на финском языке.

5. Далее для осуществления организации и выявления автономной воли финского населения Ингерманландии по вопросам национальной культуры и самобытности, автономия должна предусмотреть создание особого национального представительства в виде законодательного собрания делегатов по вопросам национально-культурной жизни финнов Ингерманландии, в пределах данной автономии, с постоянным исполнительным органом во главе и правом обложения финского населения на содержание означенного представительства и прочих предусмотренных автономией учреждений, поскольку в таковом обложении окажется нужда.

6. в отношении административного деления областей с финским населением ему необходимо предоставить право объединяться в волости и уезды на национальной основе, причем в волостях и уездах с финским большинством употребление финского языка должно быть одинаково законно.

7. Автономия, в общем и целом преследующая сохранение и развитие национально-культурной самобытности финского населения Ингерманландии, не должна ограничивать право государственной власти по общему управлению страной, в частности и по привлечению населения к выполнению воинской обязанности. Однако финское население Ингерманландии полагает, что в мирное время ингерманландцы, призываемые к исполнению воинской повинности, не должны выводиться за пределы Ингерманландии, а размещать их следует по возможности в одни и те же части.

КА. IА. Kansio XXI. Копия.

Справка разведывательного отдела 7-й армии об ингерманландском движении.

Петроград, 24 октября 1919 г.

По сообщениям финских газет, в Гельсингфорсе 31 января образовалось временное правительство Ингерманландии. Оно имело договор с эстонским правительством, согласно которому для освобождения Ингерманландии был сформирован 3-х батальонный полк численностью около 1500 человек из добровольцев-беженцев, финских добровольцев и населения освобожденных частей Ингерманландии. Командный состав состоял главным образом из финских офицеров. Большая часть офицеров расформированного и эвакуированного финского добровольческого полка «Северных ребят» поступила в ингерманландский полк. Все расходы по формированию и содержанию полка, до миллиона финских марок в месяц, взяла на себя эстонское правительство. Есть указания на денежную и материальную помощь со стороны Финляндии. На пополнение полка были отправлены в апреле из Гельсингфорса жители Ингерманландии, бежавшие от большевистской мобилизации. Командиром полка был назначен майор Уймонен. Полк действовал совместно с Северным русским корпусом, который в то время также содержался на счет эстонского правительства и находился под высшим эстонским военным командованием. В общей линии войск Северного корпуса полк носил название 6-го Ингерманландского полка, занимал левый фланг и в середине июня взял Красную Горку. Отношения командира Северного корпуса генерала Родзянко к ингерманландскому народу и его временному правительству были крайне неодобрительными на почве нежелания признать будущую независимость страны. Вскоре после уступки Красной Горки красным войскам Родзянко приказал разоружить Ингерманландский полк, что и было исполнено. Часть ингерманландцев уехала в Ревель, а часть перебралась в Финляндию. Вслед за тем Северный корпус вышел из-под высшего эстонского командования, которое вновь начало формировать Ингерманландский полк на прежних основаниях и верило командование им прежнему начальнику майору Уймонену. В настоящее время полк действует против Красной Горки. По последним сведениям, появился и второй Ингерманландский полк. Прибывшие в Финляндию ингерманландцы стали собираться близ карельской границы между боевыми линиями финских и русских войск в районе двух деревень Кирьясало.

Начальствование ими принял один из белых деятелей гражданской войны подполковник Эльвенгрэн, которому удалось собрать около 800 человек и вооружить их для нападения на красные войска. Ожидалось прибытие подкреплений, до 2500 [человек], но таковых не было. Правительство Финляндии отнеслось отрицательно к намерениям Эльвенгрэна, войскам было приказано не принимать участие в его действиях, и граница была закрыта для провоза оружия. Эльвенгрэн предпринял в конце июля наступление на Лемболово, взял несколько деревень, но принужден был отступить за отсутствием патронов и подкреплений. Затем военный министр Вальден вызвал его в Гельсингфорс, где Эльвенгрэн был арестован, а его отряды были разоружены и распущены. С середины августа начали поступать сведения о новом скоплении ингерманландских беженцев на Карельском перешейке, причем по газетным данным их число определялось [в] 5800 человек. В то же время были назначены в Финляндии (в Рауту) и Эстонии выборы нового ингерманландского правительства (директории). Местонахождением нового правительства назначен Гельсингфорс. Финляндский премьер Веннола высказался за освобождение Ингерманландии. Затем получено было агентурное сведение о нахождении в деревне Кирьясало отряда ингерманландцев в 600 человек с 8 пулеметами, а в конце сентября пришло известие, проникшее и в русские газеты, о планах председателя ингерманландского правительства, депутата финского сейма Кокко, организующего вооруженные силы для присоединения к Финляндии части Петроградской губернии. Упоминалось при этом о формируемом 1-м Ингерманландском полку. В середине октября удалось агентурным путем установить нахождение в районе Кирьясало батальона полка ингерманландцев, с небольшим процентом финских добровольцев из бывшей эстонской экспедиции, 4 роты коего расположены в дд. Уусикюля, Аутио и между ними. Штаб находится в Тиканмяки. Командир батальона Пааво Липийнен, уроженец деревни Мааселья. Батальон имеет 10 английских пулеметов и еще 18 на складе. Люди вооружены русскими винтовками, имеются авторужья. Обмундирование плохое. Численность батальона около 400 штыков. Около деревни Кирьясало устроены окопы и проволочные заграждения. По последним сведениям, общее число вооруженных ингерманландцев доходит до 1000 человек. Деревни Вепса, Пусанмяки, Копола, Кирьясало и Раасули заняты их семьями, числом до 6000 человек. Начальником всех ингерманландских вооруженных сил

вновь состоит подполковник Эльвенгрен, штаб — в Сувенмяки, что к юго-западу от Рауту. Дисциплина слаба. Ингерманландские отряды называют иногда финскими зелеными.

ЦГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 54. Л. 80–81. Подлинник.

Агентурная сводка Петроградского военного округа от 18 июля 1920 г.

Финляндия.

Вследствие недовольства и дезертирства среди солдат Ингерманландский пехотный полк расформирован, все младше 18-ти и старше 27-ми лет освобождены от военной службы, из полка сформирован 1 б-н в составе 3-х рот, в каждой роте — 6 пулеметов, а всего в б-не 18 пулеметов, 14 неисправных, есть и орудия, количество их пока не выяснено. Батальон находится в районе Раасули-Кирьясало. Хозяйственная команда и продовольственные склады находятся в Рауту, откуда продовольствие доставляется в Кирьясало на лошадях на 3 дня.

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 100. Л. 119. Подлинник.

Соглашение

8 января 1921 г. в г. Варшаве между Русским Политическим (Эвакуационным) Комитетом, в лице его председателя Б.В. Савинкова, и командующим всеми противобольшевистскими силами Севера, полковником Эльвенгреном, состоялось нижеследующее соглашение:

1. Русский Политический комитет, исходя из признания права народов на самоопределение, признает таковое право за Ингерманландией, предоставляя ей в дальнейшем самостоятельно определить формы осуществления этого права.

2. Полковник Эльвенгрен признает программу Русского Политического комитета, выраженную в декларациях комитета от 4 октября 1920 г. и 11 декабря этого же года, наиболее соответствующей жизненным интересам Ингерманландии, а также успешной борьбе с большевиками.

3. Обе стороны объединяют свои действия в борьбе с большевиками, причем Русский Политический комитет, в лице его председателя Б.В. Савинкова, обязуется оказывать Националь-

ному комитету Ингерманландии, в лице полковника Эльвенгерена, по мере возможности, как политическую, так и материальную поддержку.

4. Формы и способ объединения военных действий против большевиков будут определены особым военным соглашением между обеими договаривающимися сторонами.

5. Ингерманландия, в случае если того потребует стратегическая обстановка, не препятствует пребыванию на своей территории дружеских и союзных войск. Со своей стороны, Русский Политический комитет не будет оказывать препятствий выходу ингерманландских воинских частей на русскую территорию, буде того потребуют политические или стратегические соображения.

6. Ингерманландский Национальный комитет имеет своего представителя при Русском Политическом комитете, Русский Политический комитет имеет своего представителя при Ингерманландском Национальном комитете.

7. Обе стороны обязуются сохранять полную лояльность по отношению к дружественной и независимой Финляндии.

8. Русский Политический комитет обязуется не вмешиваться во внутренние дела Ингерманландии. Со своей стороны, Ингерманландский Национальный комитет поддерживает Русский Политический комитет и оказывает ему по мере возможности помощь.

9. В случае заключения мира между Ингерманландией и Советской Россией члены и служащие Русского Политического комитета, а также русские вооруженные силы, буде они по стратегическим соображениям будут находиться на ингерманландской территории, не могут быть интернированы или насильственно высланы за границу.

10. Настоящее соглашение вступает в силу по ратификации его Национальным комитетом Ингерманландии.

КА. IА. Kansio XXI. Копия.

К главе II

Численность русского и прибалтийско-финского селения в волостях уездов Петроградской губернии по данным губернской переписи 1920 г.⁷

⁷ Источник: Золотарев Д.А. Указ. соч. С. 38–39, 44–51.

Детскосельский уезд

	русские	финны	эстонцы
Вохонская	323	503	207
Вырицкая	3683	651	159
Гатчинская	4656	8501	826
Дудергофская	1232	5441	39
Ижорская	7629	301	146
Калитинская	2497	1277	1083
Красносельская	1212	1	13
Лисинская	2518	2711	67
Мозинская	480	4160	9
Покровская	3027	2169	32
Пулковская	6039	1742	60
Рождественская	13 930	2416	539
Слуцкая	4014	4829	44
Сосницкая	3913	151	321
Старосворецкая	2098	5134	215
Тосненская	4897	47	91

Петергофский уезд

	русские	финны	эстонцы
Бабигонская	382	1886	16
Бегуницкая	3440	1617	972
Витинская	2695	1217	436
Воронинская	2618	238	32
Гостилицкая	4185	653	177
Губаницкая	4678	3056	2313
Ковашевская ⁸	1870	423	74
Копорская	5002	109	364
Медушская	3443	596	1110
Ораниенбаумская	4033	3559	144
Ропшинская	2780	1956	79
Стрельнинско-Шунгская	7939	6330	259

Петроградский уезд

	русские	финны	эстонцы
Белоостровская	418	2409	59
Вартемякская	1468	2146	11
Куйвозовская	1563	1864	17
Левашовская	1496	402	68
Лемболовская	504	2284	6
Леннинская	189	–	3
Лиговская	7129	235	385
Московско-Среднеагатовская	727	3	11
Муринская	2144	147	14
Осинороцкая	268	2544	25
Парголовская	3252	319	39
Приморско-Сестрорецкая	3011	762	39
Славянская	1211	1	8
Усть-Ижорская	2295	2	8
Шувалово-Озерковская	1983	73	90

⁸ Ижор — 965.

Шлиссельбургский уезд

	русские	финны	эстонцы
Ивановская	6944	978	160
Ириновская	1623	471	42
Колтушская	1326	6230	63
Лезьевская	3904	278	46
Лукинская	1341	188	3
Марковская	588	1712	50
Матокская	659	2609	174
Никольская	2261	3	21
Овцынская	493	250	37
Поречская	2262	92	267
Путиповская	4864	40	6
Рябовская	2083	1936	191
Токсовская	663	4198 ⁹	13
Шапкинская	1404	1767	254

Ямбургский уезд

	русские	финны	эстонцы
Врудская	3250	690	1197
Горская ¹⁰	3101	278	201
Ильшская	2925	369	1383
Котельская	7506	326	390
Молосковицкая	4918	812	1290
Наровская ¹¹	362	2515	254
Ополицкая	3660	488	1261
Осьминская	8704	–	7
Ратчинская	3378	16	342
Редкинская	4739	2	87
Сойкинская ¹²	1878	362	33
Ястребинская	3816	97	1022

Доклад о работе финского отдела Петроградского губернского отдела по делам национальностей среди финского населения Ингерманландии.

Москва, 14 января 1923 г.

Нижеподписавшийся, постановлением Севзапбюро ЦК РКП от 2/1 — 23 г. временно назначенный уполномоченным ЦБ финских организаций при ЦК РКП, Наркомпросе и Наркомнаце, о финском населении Ингерманландии и о работе, про-

⁹ По данным на 1918 г. — 5914 (ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 3. Д. 42. Л. 191).

¹⁰ Ижор — 633.

¹¹ Ижор — 4575.

¹² Ижор — 4362.

водимой в среде их финским отделом Петрогуботнаца, довожу до сведения нижеследующее:

Финского населения в Ингерманландии насчитывается более 200.000, в большинстве коренное, малая часть эмигрантов, беженцев из Финляндии. Население занимается земледелием, кустарей вообще нет, не считая некоторых единиц из эмигрантов. Грамотность на финском языке распространена, но огромное большинство, 80 %, не владеет русским языком, поэтому все декреты, постановления и все связанное с ознакомлением населения с советским строем требуется перевести на понятный им финский язык. Религиозность всеобщая, население в большинстве примыкает к лютеранской церкви, но действуют и разные религиозные секты (баптисты, прыгуны и т. п.). В последнее время, с проводимой антирелигиозной пропагандой, работой коллективов и клубов, религиозное течение, особенно в среде молодого поколения, стало заметно падать. Народное образование, несмотря на все трудности, хотя и медленно, но подвигается вперед. Функционируют: финский сектор Коммунистического Университета Народа Запада, Педагогический техникум в г. Трокке, школы I и II ступени (школы I ступени 281), приюты, детские дома, библиотеки, клубы, оркестры и т. д.

Экономическое состояние. После всеобщей разрухи, следовавшей империалистической войны, революции и набегов белофинских банд, население начинает подыматься. Поля обрабатываются, посевная площадь увеличивается, скот выращивают, стремятся к новым методам землеобработки, дома строятся, кооперативное дело развивается, население начинает принимать живое участие в советском строительстве, вообще получается впечатление отрадное, но ощущается острая нужда в политическом руководстве, в сельскохозяйственной и кооперативной литературе. Отношение населения к советской власти, которое, по причине проводимой белофинскими и меньшевиками агитации, ранее было крайне враждебно, доходя до того, что часть населения, разрушив свое хозяйство, бежала в Финляндию, за последнее время круто изменилось. Население, испытав все бедствия набегов белофинских банд, разбои, угон скота, убийства и т. п., стало ясно видеть, что спасение от всего этого может дать только советское правительство, и поэтому в настоящее время отношение большинства населения к советской власти вполне удовлетворительное.

Работа финского п/отдела Петрогуботнаца в среде финского населения в начале истекшего 22 г. велась при помощи инструкторского аппарата. Отделом направлялись инструктора по

заранее разработанному плану в уезды, волости и деревни, где имелось финское население, с целью ознакомления населения со всеми мероприятиями советской власти, декретами, постановлениями и вопросами момента (помощь голодающим, сбор продналога и т. д.). По возвращении инструктора делали соответствующий доклад отделу. После сокращения штатов эта в высшей мере полезная работа стала почти невозможной. К помощи отдела обращаются ежедневно граждане-финны по самым разнообразным вопросам (по социальному обеспечению, получению вида, перехода в гражд[анство] РСФСР, перевод документов с финского на русский язык и т. п.), одним словом, финнам, не владеющим русским языком, некуда больше обращаться, как только к финскому отделу Петрогуботнаца, ежедневная посещаемость отдела в среднем 15–20 чел. Кроме того, разные советские учреждения прибегают к помощи отдела по разным надобностям (при надобности переводчика, по восстановлению личности и т. д.).

Издательская работа отдела в истекшем году, за неимением средств, находилась в самом грустном состоянии. Переведено несколько книг по кооперативным и сельскохозяйственным вопросам, также земельный кодекс, все в высшей мере необходимое для населения, но издать удалось только две брошюры по вопросам сельского хозяйства, остальное по настоящее время издать не удалось. Газета «Вапаус», издаваемая ЦБ финских организаций РКП, в начале 1922 г. выходила 6 раз в неделю при тираже 7000 экз., в конце года выпускалась только 1 раз в неделю при тираже 2000 экз. Каждый номер газеты «Вапаус» специально уделяет одну страницу вопросам сельского хозяйства и кооперации, также публикует все важнейшие декреты и постановления Советской власти, уже по одному этому газета «Вапаус» является для финского населения, не владеющего русским языком, крайне необходимой, но беря во внимание близость белофинской границы, откуда постоянно самым упорным образом проводится белофиннами, устно и письменно, самая злейшая антисоветская пропаганда, где издается (в нескольких верстах от русской границы в местечке Раасули) и перебрасывается через границу белогвардейская специально для Ингерманландии предназначенная газета «Вестник Ингерманландии», кроме того, издаются брошюры и периодические журналы, все для Ингерманландии, организован (в Гельсингфорсе) специальный «Союз Ингерманландии», для ведения антисоветской пропаганды, устной и печатной, только беря все это во внимание, имеется возможность вполне оценить роль и значение газеты «Вапаус»

как единственного, при существующих условиях, в среде финского населения возможного радикального средства как для ознакомления финского населения с задачами дня, декретами и постановлениями, так и, а это самое важное, для борьбы с ведомой белофиннами антисоветской пропагандой в Ингерманландии.

Поэтому, намечая план будущей работы финского отдела Петрогуботнаца, 1) необходимо обратить самое сугубое внимание на газету «Вапаус», изыскать средства и возможность к ее расширению и распространению, дабы она могла бы достойно выполнить задачу, на нее возложенную; 2) отделом ранее проводимая устная инструкторская работа после сокращения штатов является почти невозможной, во всяком случае крайне недостаточной, то и требуется заменить пробел печатным словом в виде перевода и издания на финском языке литературы по всем вопросам советского строительства.

Уполномоченный ЦБ финских организаций РКП
Я. Рахья

ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 12. Д. 11 889. Л. 1–2 об. Подлинник.

Разъяснительная записка к редакторскому плану периодики на 1931 год финского кооперативного издательства «Кирья».

31 мая 1930 г.

Издательством «Кирья» предполагается издавать на финском языке в 1931 г. две газеты — «Вапаус» и «Нуори Каарти», и семь журналов: «Работница и Крестьянка»,¹³ «Сойхту», «Спартак», «Кипиня» (Искра), «Коммунисти», «Пунайнен Валистустюё» (Красное Просвещение) и «Коллективист». Из этих журналов «Спартак» является совершенно новым периодическим изданием, еще никогда не издаваемым у нас в Союзе на финском языке. Он предполагается выпускать как с целью развития среди финского населения физкультуры, так и в виде распространения военных знаний. Журнал «Коллективист» предполагается выпускать с целью развития специальных знаний по крестьянскому коллективному хозяйству. В 1928 г. издательством издавался журнал «Пахарь»,¹⁴ но ввиду малого количества его реализации вы-

¹³ «Тюёляйся Талонпойкайснайнен».

¹⁴ «Кюнтяйя».

пуск его был прекращен. На место этого «Пахаря» предполагается издавать в будущем году указанный «Коллективист».

Газета «Вапаус» будет выпускаться через день, как в текущем году, размером в 4 полосы. Средний тираж 12.000 экз. Газета приносит убытка согл[асно] плана 57,1 тыс. руб. Сумма убытка расходуется с соответствующей суммой в пятилетнем плане на 18,7 тыс. руб., что объясняется тем, что типографские расходы в пятилетнем плане были приняты по предполагаемым пониженным ценам, имея в виду переход печатания газеты в свою типографию, но конкретизируя план и не имея гарантий на получение наборн[ых] и печатных машин в свою типографию, в плане на 1931 год цены на типографские расходы нами оставлены прежние. Также ред- издательские расходы в некоторой степени больше определенных в пятилетнем плане.

Газета «Нуори Каарти» предполагается выпускать так же, как в текущем году — 1 раз в пятидневку. Средний тираж — 4000 экз. В связи с переносом печатания газеты в свою типографию, понижается стоимость типографских расходов, ввиду чего убыток газеты по плану на 1931 год на 1,9 тыс. руб. меньше намеченно-го по пятилетнему плану.

Журнал «Работница и Крестьянка» предполагается увеличить в объеме, вместо 2 печ. листов в тек[ущем] году до 3 печ. листов, также предполагается улучшить его внешний вид путем обновления клише обложки на каждый номер. Дефицит по плану на 1931 год увеличивается ввиду этого по сравнению с текущим годом на 1,2 тыс. рублей. Цена на отд[ельный] номер повышается с 10 коп. до 15 коп. Приложением к журналу выпускается выкройка.

Журнал «Сойхту» также увеличивается в объеме вместо 2 печ. листов до 3 печ. листов. Средний тираж — 6000 экз. Убыток по сравнению с пятилетним планом уменьшается ввиду печатания журнала в своей типографии, что дает экономию около 30 % по сравнению с типографскими расходами типографии Лен[инградской] Правды.

Журнал «Спартак» предполагается выпускать 2 раза в мес[яц]. Средний тираж — 6000 экз. Стоимость отдельного номера 15 коп. Ввиду реализации журнала в 6000 экз. в среднем, а также стоим[ости] одн[ого] номера журнал не будет дефицитен.

Журнал «Кипиня» до сих пор в летние месяцы не выпускался, но в 1931 году предполагается выпускать ежемесячно, всего 24 номера в год. Объем журнала увеличивается с 1 печ. листа до 2 печ. листов. Средний тираж определяется в 6000 экз. Журнал недефицитен, свои расходы окупает доходами.

Журнал «Коммунист» будет выпускаться без изменений, но ввиду небольшого тиража — убыточен.

Журнал «Красное Просвещение» предполагается выпускать ежемесячно объемом в 2 печ. листа. Также ввиду небольшого тиража убыточен.

Журнал «Коллективист» с двухнедельным выпуском предполагается реализовать в среднем 5000 экз. Являясь соответствующим современному положению в деревне, журнал, безусловно, получит среди крестьянства большую поддержку. Принимая это во внимание, журнал приносит дохода на 4,05 тыс. руб. больше своих расходов.

В среднем себестоимость периодических изданий в 1931 г. уменьшается по сравнению с тек[ущим] годом и общий дефицит не увеличивается.

Зам. Председателя Правления Т. Тёрмяля

ЦГА СПб. Ф. 722. Оп. 2. Д. 16. Л. 127—128. Подлинник.

Доклад о положении карельских и ингерманландских беженцев в Финляндии

[1928]

Беломорско-карельские и ингерманландские беженцы начали прибывать в Финляндию еще в 1918 году. Тогда пришло примерно 300 ингерманландцев и сотня беломорских карелов. Согласно сведениям Центральной сыскной полиции, опубликованным в газетах, в конце 1926 г. в стране было карелов 4413 и ингерманландцев 2267 человек. В книгах беженского прихода ингерманландцев в конце прошлого года было 3164 человека.

Большая часть карельских беженцев располагается в лене Оулу, а также в восточных частях Выборгского и Куопиоского ленов. Ингерманландцы же находятся в Выборгском лене, главным образом на [Карельском] перешейке.

С уверенностью можно сказать, что значительная часть беженцев добывает себе заработок физическим трудом, более молодые работают в основном на лесопилках и заводах или грузчиками, люди постарше — в сельской местности в местах своего проживания на сельскохозяйственных работах. Большая часть беженцев сама о себе заботится. Помощь получают на данный момент 1400 карелов и 743 ингерманландца, однако в это число включены также учащиеся народных школ, среди которых около 250 карелов и 100 ингерманландцев.

Пастор ингерманландского беженского прихода Варьоваара в своем прошлогоднем отчете сообщает, что духовная жизнь беженцев во многих случаях организована плохо. Со стороны как соплеменных, так и беженских организаций поступают предложения, чтобы нынешнюю систему выдачи разрешений на пребывание изменить таким образом, чтобы разрешения выдавались карелам и ингерманландцам сразу на несколько лет.

КА. ИА. Kansio XVI. Подлинник. Перевод с финского.

Показания ингерманландских беженцев в Финляндии.

Я, Пааво Илле, 1901 года рождения, из деревни Меритуйту Белоостровской волости, бежал в Финляндию 5 апреля [1931 г.], имею сообщить следующее. До моего ухода из Белоострова высланы семьи, фамилии которых помню. 14 февраля из деревни Меритуйту высланы крестьянин Микко Юванен, его жена Катри и трехнедельный ребенок. Их отправили в Хибины на Кольском полуострове. 16 февраля были высланы крестьянин Симретти Йоронен, 70 лет, его жена Мария, более 50 лет, и их сын Матти. Они, кажется, на Соловках. В тот же день из деревни Белоостров были высланы в Хибины крестьяне Пааво Репонен, Микко Паллинен с женой и сыном, Антти Хонканен с женой и сыновьями. Также в Хибины из деревни Кальяла Белоостровской волости выслана еще одна семья, имени которой не помню. Мой брат Антти Илле был выслан в Хибины в ноябре прошлого года. Тогда же были высланы в Хибины из деревни Акканен Белоостровской волости крестьянин Туомас Акканен, церковный служащий Микко из Ретукюля, Юхана Оялайнен выслан из деревни Кальяла на станцию Парандова. В феврале Юхо Кялвийнен из Меритуйту выслан в Соловки. Никто из этих высланных не совершил никакого преступления, их необоснованно заклеямили кулаками и выслали. Имущество крестьян Белоостровской волости, записанных кулаками, разграблено.

О том, как основательно грабят, могу показать на примере того, как имущество было изъято у меня самого. В ночь с 24 на 25 марта, в 2 часа, к нам домой явились трое: один человек из Ленинграда, местная учительница и русский комсомолец по фамилии Осипов, которые объявили, что будут производить обыск. Мы раньше владели участком земли в 7 га. Из них в колхоз прошлой весной взяли 5 3/4 га, на шесть душ осталось

только 1 1/4 га земли. Из скота у нас была корова, две овцы, восемь кур и петух. Всю живность у нас забрали. При обыске изъяли и все имущество, оставили только стол, две табуретки, чайник, котел, ведро, поварешку и одежду, которая была на нас. Из постельного белья оставили три подушки, одно одеяло и один матрас. Самые ценные вещи увезли в Ленинград, дырявую и поношенную одежду отдали в местный колхоз.

Мария Юванен, которая живет вблизи станции Дибуны, рассказала мне при встрече, что в феврале на станции Дибуны в течение нескольких дней семьи ингерманландских финнов сажали в товарные вагоны и отправляли в Ленинград. По ее словам, там были семьи не только из Белооострова, но и из Лупполово, Мянтьюсаари, Сертолово, Юкки, Пороскюля, Мистолово и других деревень. Среди высылаемых было так много детей, что вокзал был переполнен. Наши местные слышали, что из приходов Лемболово и Вуоле также высылали ингерманландские семьи, которые вывезли со станции Раасули по железной дороге на Финляндский вокзал в Ленинграде. Там вагоны, прибывшие из Раасули, объединили с теми, которые прибыли с белоостровского направления, и отправили на север. Большую часть высылаемых, по слухам, отправили в Хибины. Сколько всего выслали, никому не известно.

В конце прошлого года я ездил в Хибины к сосланному брату. Ссылных там несколько тысяч, есть и ингерманландские финны, и русские. Живут в палатках и дощатых бараках. Когда едешь из Петрозаводска на север, на каждой станции можно видеть ссылных, живут они также в палатках и бараках. Среди них есть люди разных национальностей: финны, русские, особенно много украинцев. В Апатитах высланные работают на рудниках. Мой брат сильно заболел и был отправлен в Кемь на остров Контусаари, где есть больница. В Апатитах строится завод по изготовлению удобрений, которые будут отправляться за границу. Высланные говорили, что за работу им ничего не платят. По моим наблюдениям, вдоль Мурманской железной дороги находится много тысяч ссылных. Никто из них не верит, что их когда-либо освободят, если только в России не сменится правительство. Те, кого я встретил, спрашивали о беспорядках в Ленинграде. У меня сложилось впечатление, что все они — хорошие люди. Вольных рабочих очень мало, им хорошо платят. Каменщик получает 450 рублей в месяц. Охрана организована из пяти человек: двое военных и трое ссылных. Все угнетенные в России надеются на войну, с помощью которой, как они думают, они смогут освободиться от ненавистного порядка.

Намерение уйти в Финляндию появилось у меня тогда, когда я сам оказался под угрозой высылки. Получив предписание явиться в пограничную комендатуру, я не пошел туда, а бежал через границу.

Выборг, 22 апреля 1931 г.

Мы нижеподписавшиеся Тойво Антти Каява, 1910 года рождения, и Пекка Каява, 1910 года рождения, оба родом из деревни Сакрово Колтушского прихода, считаем своим долгом добровольно сообщить следующее.

6 числа сего месяца [апреля 1931 г.], на второй день после Пасхи, в нашу деревню прибыл большой вооруженный отряд людей из ГПУ, которые объявили, что никому из жителей нельзя никуда отлучаться из деревни. Убедившись в том, что коммунисты пришли в деревню, чтобы организовать массовую высылку, мы решили собраться в дом Пекка Каява и обсудить положение. До нас дошло известие, что вооруженные коммунисты решили арестовать Тойво Антти Каява у него дома. Узнав об этом, мы немедленно встали на лыжи и двинулись к Ладогге, откуда затем благополучно добрались до Финляндии. До этого коммунисты ограбили наш дом и сослали отца Тойво Антти Каява на Соловецкие острова на принудительные работы. Дома заставляли ходить на принудительные работы всех жителей деревни, мужчин и женщин, мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, женщин — от 18 до 45 лет. Мы были на этих работах с ноября прошлого года до конца января и получили всего 11 рублей, из которых 10 рублей мы были вынуждены взять государственными облигациями и деньгами получили всего один рубль. На принудительные работы ходят все: кулаки, зажиточные, середняки и бедняки. Работа — так называемая сдельная. Кулаки и зажиточные должны заготовить по 150 кубометров дров, середняки — 75, бедняки — 25 в день. Нормы одинаковые для всех членов семей, мужчин и женщин. Если кому-нибудь удастся выполнить норму в срок, ему снова назначают такую же норму. Работать надо каждый день с восьми часов, даже в воскресенье. За невыход на работу налагают большой штраф, который надо уплатить в течение 24 часов, в противном случае набавляют норму выработки.

Как уже упоминалось, на второй день после Пасхи в нашей деревне арестовали несколько семей. В соседней волости, где мы оказались на следующий день после нашего бегства, мы узнали, что в нашей деревне Сакрово арестованы четыре семьи, в Орава — шесть, в Токкари — четыре, в Ванхакюля — три, в Сельцо — три, в Вирккиля — более десяти, столько же в Мях-

няля. Всех свезли ночью на станцию Мельничный Ручей и погрузили в товарные вагоны. Мы тогда же узнали, что в это же время было арестовано несколько семей в Рябово, которых также привезли на станцию Мельничный Ручей и погрузили в шесть товарных вагонов. Все члены арестованных семей были сосланы. У меня, Пекка Каява, высланы 70-летний отец, 65-летняя мать и 32-летний брат Симо. У меня, Тойво Каява, высланы 46-летнюю мать, сестер Элину, 14-ти лет, Сайму, 12-ти лет, братьев Эйно, девяти лет, Илмари, семи лет и Суло, трех лет. Отца арестовали еще в феврале и отправили на Соловецкие острова на принудительные работы. В ту же ночь, когда арестовали моего отца, были арестованы и высланы мой дядя Антти Каява, Пааво Олликайнен из деревни Калтина, Пааво Келка и Юхана Мехилияйнен из деревни Орава. Из деревни Румпали Рябовского прихода тогда же были высланы также на Соловки Симо и Антти Талья. Той же зимой, после Рождества, арестовали Яакко Ронконена из Ванхаюля, а его жену и двух маленьких детей выгнали из дома. В деревне Сельцо был арестован Матти Юханович Каява, у которого дома остался отец, и Симо Яаккович Каява. Их выслали на Урал. Тогда же были арестованы Матти Каява из Сакрово, Симо и Юхана Пекки из Орава и дьякон из Рябово Юхана Татти, которого осудили на год работ на торфяных разработках на Неве.

До конфискации у нас было следующее имущество: у меня Тойво Каява было 6 га земли, три коровы, одна лошадь, три свиньи и одна овца. наших коров забрали еще до Рождества и отправили в колхоз в Румпали без какого-либо возмещения. Коров забрали за то, что мы не могли заплатить большую сумму налога. Осенью мы должны были уплатить сельскохозяйственный налог в 2600 рублей. Мы были не в состоянии заплатить, поэтому нам начислили штраф в 3900 рублей. В феврале нам объявили о новом налоге в 2600 рублей, который мы также не смогли уплатить. За это у нас конфисковали все имущество: лошадь, трех свиней, мебель, постройки, телеги и лучшую одежду. Осенью забрали восемь пудов ржи, 60 пудов овса, 75 пудов сена и 800 кг картофеля. Все это мы должны были вывезти на станцию Мельничный Ручей, откуда потом это отправили в Ленинград. После этого жизнь стала невыносимой, приходилось полагаться на милость соседей. У меня Пекка Каява было 3,5 га земли, две коровы, одна лошадь, три овцы. Налог был назначен в 2102 рубля. Нас зачислили в кулаки за то, что прошлым летом у нас один человек несколько дней работал поденщиком. Так как мы не смогли заплатить налог, у нас все имущество конфисковали дочиста. Все хозяйство совершенно разорили и выгнали из род-

ных мест только за то, что мы хотели сохранить унаследованные от предков родные гнезда.

Хельсинки, 25 апреля 1931

Я, нижеподписавшийся, родившийся 24 января 1889 г. в Рябовской волости, в деревне Пассика, в Ингрии, финляндский гражданин Юхо Куокканен прибыл в Финляндию 26 мая 1931 г., сообщаю следующие сведения о событиях в Ингрии.

В Финляндию я был вынужден приехать потому, что мой земельный участок в 8 га у меня отобрали весной 1930 г. У меня были две коровы и телка, от которых я должен был сдавать государству 400 литров молока с каждой головы в год. Я не мог выполнить это задание, так как коровы дали мало молока, а телка не дала совсем, за что на меня наложили штраф в 300 рублей. Кроме того, меня обложили налогом в 1060 рублей как кулака. Я обжаловал это решение через финское консульство в Москву, налог снизили до 78 рублей, но так называемый кулацкий налог я должен был выплатить в местный Совет до принятия решения по моей жалобе в Москве. Несмотря на то, что налог мне снизили, Совет не вернул мне деньги. Кроме того, я должен был уплачивать в Совет разные мелкие налоги по так называемому самообложению и налог на просвещение. Так как в этом году меня снова ожидал кулацкий налог, я, экономически обедневший, не был бы в состоянии его уплатить и остался бы должником государства. Мне не разрешили бы выезд из страны, так что мне пришлось хлопотать о получении финской визы.

В феврале и начале апреля этого года из Колтушей и Рябово так называемые кулаки и середняки были высланы на Кольский полуостров и в Сибирь. В мае намечалась массовая высылка, для которой на станциях Мельничный Ручей и Ваганово были уже готовы товарные вагоны, но через несколько дней вагоны были неожиданно отправлены прочь пустыми. Местные слышали, что советские чиновники, убоявшись шумихи, поднятой за границей, прежде всего в Финляндии, не решились продолжить высылку. По слухам, была отменена высылка 60 семей из Щеглово Рябовского прихода.

От колтушских и рябовских крестьян, сосланных в Сибирь в район Красноярска, к их товарищам пришли письма с приветами родным и близким, в которых они рассказывают о своей жизни. Пишут следующее: в одном бараке размещено около 600 человек, мужчины, женщины и дети, [здоровые] и больные вместе. Мужчины работают на принудительных работах по строительству барачков, а также на разных работах в Красноярске.

Получают небольшую порцию хлеба и жидкий суп. Детям первый раз выдали суп 12 мая. Полагают, что эта милость вызвана тем, что иностранная пресса писала об ужасных условиях жизни ссыльных в Красноярске. Дошли известия о том, как проходило путешествие выселенных: оно длилось 11 суток, в одном товарном вагоне ехали более 40 человек, больных не отделяли от здоровых. По дороге заболело и умерло много детей. На месте ссылки умирало по три-пять человек в день.

Выборг, 3 мая 1931 г.

ЛОГАВ. Ф. 507. ОП. 1. Д. 25. Л. 16–18, 22–24, 28–28 об. Копии. Перевод с финского.

Я, Тойво сын Матте Васке, родился в деревне Большое Соелово Вуольской волости в 1918 г. и прибыл в Финляндию 9 мая 1935 г., добровольно свидетельствую о следующем:

Когда в апреле 1935 г. в Ингрии снова начались массовые высылки, в нашей и многих соседних деревнях подвергли аресту финские семьи, которые вместе с другими арестованными отправили в товарных вагонах в Туркестан...

Аресты происходили ночью по распоряжению местных сельских советов. Арестованным объявили, что через десять дней их ждет дальняя дорога, но место высылки не называлось. В нашей деревне Большое Соелово аресты проводили председатель сельсовета Мария Иванова и коммунист Микко Лаакко. Они арестовали, в частности, семью моего дяди, к которой принадлежали мать, трое малолетних детей и их тетя. Отец был арестован еще раньше и умер в тюрьме в Ленинграде на Шпалерной улице. У них были только одна корова и две курицы, которых ГПУ разрешило продать. После высылки дядиной семьи упомянутая коммунистка Мария Иванова переехала жить в их дом...

Положение жителей деревни стало очень тяжелым. Все терпят нужду. Трудовой повинности подлежат все в возрасте с 12 лет. В колхозе за работу платят зарплату по 50 копеек в день. Продукты надо покупать в колхозном магазине. Цены на товары высоки...

Все работы нормированы. Каждый получает план работы на день. Если он по той или иной причине не сможет выполнить свою работу, на следующий день ему остается доделать эту же работу, а в книгу учета трудодней ему записывается отработка только одного дня. В колхоз берут теперь только таких крестьян-

ян, у которых имеется одна корова и лошадь. Их забирают в колхоз без какой-либо компенсации.

Особенно тяжело положение крестьян-единоличников, которые должны уплачивать государству огромные налоги, в частности, земельный налог, пожарный налог, культурный налог, налог по самообложению и др. Кроме того, государству надо отдавать значительную часть сельхозпродуктов. Крестьяне везут в Ленинград почти все свое молоко, продают ягоды, чтобы достать денег на уплату налогов...

С моих слов все записано верно.

Тойво Васке
ингерманландский беженец
Хельсинки, 15 мая 1935 г.

Опубликовано в: Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S. 82. Перевод с финского.

Из сводки о политико-экономическом состоянии спецпереселенцев на 10 июня 1931 г.

Ленинградская область 2978 семей — 14 439 человек.

1. Спецпереселенцы, населяющие первый поселок (10 194 человека) работают на Хибинских апатитовых разработках. Большая часть спецпереселенцев еще до сего времени размещена в землянках, помещениях из обыкновенного теса, обитых толем, отепленных палатках и только несколько ударников из спецпереселенцев находятся в рубленых домах. Скученное расселение является рассадником большого процента эпидемических заболеваний. В части снабжения и культурного обслуживания спецпереселенцы приравнены к вольнонаемным. За 1930 год бежало 207 человек, умер 791 человек.

2. Второй поселок населяют спецпереселенцы (1573 чел.), работающие на Нивстрое. Все спецпереселенцы размещены в стандартных домах, и только небольшая часть помещается в отепленных палатках. В области снабжения строительство создало сеть кооперативов и организовало столовую, обслуживающую рабочих и иждивенцев, которые получают горячую пищу в любое время. Снабжение промтоварами удовлетворительное. Благодаря такой постановке обслуживания спецпереселенцев, несмотря на ряд возможностей, не было ни одного побега с поселка.

3. Третий поселок населяют спецпереселенцы (2672 чел.), работающие на Синявинских торфоразработках [остальная часть документа в деле отсутствует].

РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 26. Л. 197. Подлинник.

Записка по проводу. Ленинград. УНКВД. Заковскому. Совершенно секретно.

25 марта 1935 г.

1. Операцию по очистке погранполосы Ленинградской области и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента произвести вне очереди. Первая очередь — 22 км в погранполосе, вторая очередь — 100 км в погранполосе и 50 км в погранполосе Карелии.

2. Операцию первой очереди начать 1 апреля и закончить 25 апреля, одновременно развернуть подготовительные мероприятия [к] проведению операции второй очереди.

3. Лиц, проходящих [по] аг[ентурным] разработкам и избобличаемых [в] конкретной каэр деятельности, выделить из общего числа выселяемых, репрессировать, провести форсированное следствие[с] последующей передачей для рассмотрения облсуда и особого совещания НКВД.

4. На весь период операции усилить охрану границы, используя [в] этих целях все части погранохраны, [с] привлечением также баз содействия, принять все меры [к] недопущению бегства репрессируемых за кордон. Части внутренней охраны использовать [в] необходимой мере для содействия операции [в] глубине погранполосы, не допуская их к линии границы и не ослабляя охраны объектов.

5. Операцию очистки погранполосы провести силами личного состава аппаратов НКВД Ленобласти. Для усиления разрешаю использовать слушателей 3-й пограншколы и ВПШ, находящихся в Ленинграде, не назначая их однако комендантами эшелонов. В помощь опергруппам прилечь совпарткомсомольский актив.

6. Намеченное Вами число выселяемых первой очереди погранполосы 3547 семей — утверждается, выселение произвести одновременно [по] целому району.

7. Выселяемые направляются: одна тысяча семей — Таджикистан, 316 семей из Карелии — Западная Сибирь, остальные — Казахстан.

8. При проведении операции не допускать выселения бывших красных партизан, семей красноармейцев, переменников и иностранно-подданных. 9. Отбор выселяемых производить [в] строго индивидуальном порядке, оформлять выселяемых [в] точном соответствии [с] приказом ОГПУ № 042 1933 года. На каждую семью должно быть вынесено постановление УНКВД Ленобласти.

10. Выселению подлежат семьи, имеющие [в] своем составе не менее одного трудоспособного члена семьи.

11. Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия, [в] том числе печеным хлебом [на] весь путь следования, также одеждой и обувью. На каждые пять семей выделить одну лошадь и, по возможности, корову. Выселяемым разрешается брать [с] собой домашние вещи до 30 пудов и денег без ограничения суммы. Для снабжения выселяемых [в] пути горячей пищей — каждый эшелон снабдить двумя походными кухнями, для чего [в] каждый эшелон добавить два вагона.

12. Отправку выселяемых производить эшелонами. Самостоятельный выезд выселяемых категорически запрещается. Охрана выселяемых [в] пути следования и выделение комендантов эшелонов возлагается на УНКВД Ленобласти, не привлекая к этому части пограничной и внутренней охраны.

13. Всех глав и заменяющих трудоспособных членов семей выселяемых — арестовать за 5–7 дней до начала операции.

14. Для руководства операцией командуйте на места оперативных работников УНКВД Ленобласти, обеспечив четкий порядок проведения операции в устойчивое политическое погранрайонов.

15. [В] трехдневный срок сообщите ТО ГУГБ пункты погрузки [с] указанием числа семей, людей, скота и груза [на] каждой станции, потребное количество вагонов, желательные сроки отправки эшелонов. Отправку выселяемых производить [по] одному эшелону в сутки. Графики движения эшелонов будут высланы дополнительно.

16. [О] ходе операции доносить СПО ГУБ и ГУПВО ежедневно [по] проводу [к] 20-ти часам [с] указанием: числа арестованных глав семей и одиночек, результатов следствия, данных каэр. деятельности, выявленных [в] процессе следственных мероприятий; количества отобранного оружия, каэр. литературы и так далее; количества изъятых семей; количества погруженных в эшелоны семей, человек, скота; имевших место происшествий и эксцессов. Ягода № 55709

ГАРФ. Ф. 9479с. Оп. 1с. Д. 28. Л. 3–5. Подлинник.

Перечень ингерманландских пасторов, подвергавшихся репрессиям в 1930-е — 1940-е гг.¹⁵

Бистер Пиетари. Пастор прихода Шпаньково. В апреле 1935 г. выслан в Свердловскую область. Дважды (в 1935 и 1939 гг.) сбежал в Ленинградскую область, где проживал и служил нелегально. Арестован в июне 1941 г., в августе того же года переведен в г. Златоуст Челябинской области, умер 25 ноября 1942 г.

Бракс Пекка. Пастор прихода Славянка (Венйоки), секретарь, а после отъезда С.Я. Лауриккала в Финляндию — председатель ингерманландского Высшего церковного совета. В первый раз арестовывался в 1933 г., но был освобожден. Арестован 1 сентября 1937 г., приговорен 10 ноября 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 15 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши.

Ваассели Юхана. Пастор прихода Белоостров (Валкеасаари), служил также в Тюрё. Арестован в марте 1933 г., приговорен в апреле того же года к 10 годам лагерей. Освобожден в августе 1946 г. С января 1947 жил в Тарту (Эстония). В июле 1949 г. вторично арестован за антисоветскую деятельность, приговорен в ноябре 1949 г. особым совещанием при МГБ к ссылке в Красноярский край. Освобожден в 1956 г. Последние годы жизни проживал в Петрозаводске, умер 22 декабря 1961 г.

Вирранен Иисакки. Пастор прихода Кобрино. Арестован 28 сентября 1937 г., приговорен 10 ноября 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 15 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши.

Карху Антти (Андрей). Попечитель прихода Лисино. В первый раз подвергся аресту еще в 1924 г. «за использование религиозных предрассудков в целях противостояния законам и определениям советского государства». В июне 1925 г. приговорен условно к двум годам принудительных работ, но освобожден. Повторно арестован в 1935 г., отправлен на принудительные работы (по другим данным — освобожден под подписку о невыезде).

Кииски Юхо. В 1933 г. был попечителем прихода Лемболово. Арестован осенью того же года.

Корпелайнен (Корбелайнен) Александери. Пастор прихода Осиновая Роща (Хаапакангас), служил также в церкви Св. Марии в Ленинграде, в Лахте, Колтушах и Рябово. Арестован 15 сентяб-

¹⁵ Составлен по: Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. S. 25–33; Luther G. Op. cit. S. 447–470; Ленинградский мартиролог. Т. 3. С. 55–56, 202, 462, 480; дополнен сведениями, любезно предостав-

ря 1937 г., приговорен 10 ноября 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 15 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши.

Корпелайнен Микко. Брат А. Корпелайнена Пастор прихода Молосковицы. Арестован в 1935, по другим данным в 1936 г., сослан на Урал.

Коскелайнен Антти. В мае 1937 г. назначен консисторией попечителем приходов Хиетамяки и Ярвисаари. В 1938 г. должен был подвернуться аресту, но вследствие тяжелого заболевания ему было позволено остаться дома. Умер в том же году.

Куортти Аатами. Пастор прихода Лемболово. Арестован в конце 1929 г. Приговорен к высшей мере наказания, приговор был заменен 26 февраля 1930 г. отправкой на принудительные работы на 10 лет. Отбывал наказание в лагере на побережье Белого моря, бежал в Финляндию. Умер в 1997 г.

Мазинг Август. Эстонец, в 1920-е гг. — пастор в Губаницах, член Эстонского Высшего церковного совета, в январе 1930 г. избран пастором эстонского прихода Св. Иоанна в Ленинграде. Арестован в феврале 1930 г., приговорен в ноябре того же года к 10 годам лагерей. Освобожден досрочно. Поселился в Вологде. В мае 1938 г. повторно арестован по обвинению в антисоветской агитации, приговорен 10 октября 1938 г. к высшей мере наказания, расстрелян в том же месяце в Вологде.

Пеннанен Симо. Пастор прихода Губаницы. В апреле 1932 г. раскулачен и выслан в Томскую область, где был в 1933 г. арестован и приговорен к пяти годам высылки в Нарым. В 1936 г. бежал из ссылки, нелегально проживал в дер. Замостье Ленинградской области. Арестован 8 августа 1937 г., приговорен 22 августа 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 24 августа 1937 г. на Левашовской пустоши.

Пумалайнен Пиетари (Пекка). Проповедник, попечитель прихода Скворицы. Арестован 9 декабря 1937 г., приговорен 19 декабря 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 24 декабря 1937 г. на Левашовской пустоши.

Сойттонен Фридрих (Фредерик). В 1928—1933 гг. — пастор прихода Св. Марии в Ленинграде, служил также в Белоострове. В 1930 г. лишен избирательных прав. Умер в своем доме в Лахте 27 мая 1933 г.

Сойту Александери. Пастор в приходе Колпаны. В июне 1931 г. арестован и выслан в Хибиногорск.

Суомалайнен Антти. Пастор прихода Куземкино, служил также в приходе Котлы—Сойкино—Новоселки. Арестован в августе 1935 г., приговорен в ноябре того же года к семи годам лагерей.

Вновь осужден за антисоветскую агитацию, приговорен 26 июня 1938 г. к высшей мере наказания, расстрелян 10 июля 1938 г. на Левашовской пустоши.

Тёули Хенрики (Генрих). Проповедник в приходе Шпаньково, в 1930–1931 гг. — пастор в Лемболово. Арестован 20 марта 1931 г., приговорен к трем годам принудительных работ, наказание отбывал на Севере. Освобожден, вернулся в Ленинградскую область, умер дома в конце 1930-х гг.

Хайми Пааво. Пастор приходов Тюрё и Колтуши. Арестован в первый раз в мае 1931 г. за связь с финским послом, освобожден в июле того же года за недоказанностью обвинения. Повторно арестован 22 августа 1932 г., приговорен в декабре того же года к 10 годам лагерей. Срок отбывал в Сибири. После отбытия срока оставлен в лагере по директиве НКВД и прокуратуры СССР до начала 1947 г. Постановлением Особого совещания при МВД от 4 января 1947 г. приговорен как социально опасный элемент к трем годам ссылки в Коми АССР. В 1950-е — начале 1960-х гг. проживал в Петрозаводске, умер в декабре 1963 г.

Халттунен Самули. Пастор приходов Лисино и Губаницы. В первый раз был арестован в 1930 г. и приговорен к пятимесячному сроку заключения. Арестован вновь 10 апреля 1932 г. во время службы в Губаницкой церкви, приговорен 23 мая 1932 г. к 10 годам лагерей. Отбывал наказание в лагере ОГПУ в Мордовской АССР. Умер в 1937 г.

Хуттер Эрки. Пастор прихода Марково-Ярвисаари. В первый раз подвергся аресту в марте 1930 г. по обвинению в антисоветской агитации, однако дело было прекращено за недоказанностью обвинения. Повторно арестован 2 февраля 1932 г., приговорен 11 апреля того же года к трем годам высылки на Кольский полуостров. По отбытии срока проживал в Вологде, в 1936 г. арестован за антисоветскую агитацию, приговорен к 10 годам лагерей. Освобожден в 1946 г., проживал в Эстонии, с 1948 г. — в Угличе. Арестован в 1951 г. в Ярославле, приговорен к 10 годам лагерей, отбывал наказание в Иркутской области. Освобожден в 1955 г. С конца 1950-х гг. проживал в Ленинграде, умер в 1963 г.

Шульц Лео. Пастор немецкого прихода в Кингисеппе, затем эстонского прихода в Молосковицах. В середине 1930-х гг. оставался единственным действующим пастором в Западной Ингрии. Вел службы в Гатчине, в нескольких эстонских и финских приходах. Арестован 2 августа 1937 г. во время службы в Молосковицкой церкви. Был обвинен «в участии в немецкой шпионской и фашистской организации “Густав-Адольф Ферайн”»

в Лейпциге, по заданию которой вел контрреволюционную шпионскую и фашистскую деятельность в приграничном Кингисеппском округе» (в действительности организация Густав-Адольф Ферайн, действовавшая в Германии к тому времени уже более 100 лет, занималась оказанием поддержки зарубежным евангелическим общинам). Приговорен 19 ноября 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян 24 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши.

Ятинен Ангги. Пастор прихода Скворицы. Арестован в сентябре (по другим данным — в октябре) 1937 г., расстрелян 15 ноября 1937 г. на Левашовской пустоши (по другим данным — в Кеми).

К главе III

Приказ НКВД СССР № 001175 «О мерах по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР».

30 августа 1941 г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета обороны СССР о переселении из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР немцев и финнов провести следующие мероприятия.

1. Операцию начать 31 августа и закончить 7 сентября 1941 года.
2. Проведение операции возложить на Зам. Наркома Внутренних Дел СССР тов. Меркулова и Начальника Управления НКВД по Ленинградской области тов. Кубаткина.
3. Перевозку переселяемых произвести по железной дороге 96 тысяч человек, в том числе водным путем от Ленинграда до Череповца 36 тысяч человек.
4. Для обеспечения пересадки переселяемых с водного транспорта на железнодорожный в г. Череповце Начальнику УНКВД по Вологодской области тов. Галкину командировать в г. Череповец оперативную группу во главе с Зам. Нач. УНКВД капитаном госбезопасности т. Свиридовым.
5. Командировать на место в г. Череповец начальника 3-го отдела Транспортного Управления НКВД СССР т. Белова для руководства работой по перегрузке и организации отправки переселяемых по железной дороге.

6. Т.т. Меркулову и Кубаткину выделить на каждый эшелон начальника эшелона из числа начсостава конвойных войск НКВД и необходимое количество красноармейцев.

Для оперативно-чекистского обслуживания переселяемых в пути следования выделить на каждый эшелон по одному оперативному работнику.

7. План проведения операции и инструкцию начальникам эшелонов тов. Меркулову разработать и утвердить на месте.

8. Наркому ВД Казахской ССР тов. Бабкину обеспечить организацию в Карагандинской, Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Джамбульской областях прием и расселение переселяемых в местах, определенных СНК Казахской ССР.

9. Возложить на Зам. Наркома ВД СССР тов. Чернышева, начальника КРУ тов. Федотова и начальника Транспортного Управления тов. Синегубова обеспечение своевременной подачи эшелонов для вывоза переселяемых, их продвижения в пути следования и наблюдение за расселением в Казахской ССР.

Народный Комиссар Внутренних Дел

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

Л. Берия

Подлинные экземпляры приказов и директив НКВД СССР особой важности за 1938–1942 гг. // ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 2. Д. 1. Б/л.

Выдержка из обзора Государственной полиции Финляндии № 12, декабрь 1943 г.

Новая стадия перемещения ингерманландского финского населения в Финляндию началась в последнюю неделю октября. К концу сентября в страну прибыло около 24 000 перемещенных лиц, которые до этого либо были перевезены в Эстонию, либо находились в своих деревнях и получили разрешение на переезд в Финляндию. Желающих переехать в Финляндию было значительно больше, однако местные немецкие власти соглашались выдавать разрешение только тем семьям из оставшихся в родных местах, в которых иждивенцев было больше, чем трудоспособных, и которые проживали в непосредственной близости от линии фронта.

Во второй половине сентября немцы неожиданно объявили о вывозе через месяц всего ингерманландского финского населения из Ингерманландии, и в октябре началась эвакуация. Спешка с проведением этого мероприятия оказалась неожиданностью для финских переселенческих властей, которым в течение неполных двух месяцев пришлось принять около 30 000 переселенцев. В конце года число прибывших в страну слегка превысило 54 000 человек. Ожидается приезд еще 6000 человек, которые сейчас находятся в Эстонии в лагере для перемещенных лиц или на сельскохозяйственных работах.

Переезд в Финляндию является добровольным в том смысле, что эвакуированным в Эстонию ингерманландцам предлагается возможность или остаться в Эстонии, или ехать дальше в Латвию, или переезжать в Финляндию. Почти 100 % ингерманландцев выбрали последний из упомянутых вариантов.

Приезд столь большого числа переселенцев за короткий промежуток времени создал для переселенческих властей немалые трудности. Пришлось спешно организовывать новые временные лагеря, а в имеющихся размещать значительно больше людей, чем раньше. Медицинскому обслуживанию не удавалось уделять достаточного внимания ни при переезде, ни в лагерях, духовная забота также была слаба. В лагерях появилась опасность эпидемий.

Все эти обстоятельства оказали влияние в том плане, что в настоящее время настроение в лагерях гораздо хуже, чем раньше. Прибывшие в последнее время острее выказывают недовольство. Они были вынуждены выехать из родных мест, где они были обеспечены средствами к существованию, большей частью против собственного желания. К тому же отъезд случился так неожиданно, что очень многие смогли взять с собой лишь самый необходимый багаж и были вынуждены оставить остальную свою собственность без присмотра. Таким образом, они оказались в худшем положении, чем переселенцы, приехавшие летом. Они приехали в Финляндию не по своей воле, выбирая «меньшее из зол». В состав новых переселенцев входят по большей части православные сойкинские ижоры и жители западных районов Ингерманландии, которые значительно сильнее русифицированы, чем центральные и северные ингерманландцы.

Основными поводами недовольства для обитателей лагеря были долгое пребывание в лагере, неудовлетворительное размещение и то обстоятельство, что их вещи, частично промокшие, в течение долгого времени оставались без должного присмотра в портах прибытия. Иногда проявлялось негативное отношение к качеству питания, однако причину этого следует рассматривать в отсутствии привычки к местной пище, так как питание можно считать в целом удовлетворительным.

Причиной выражения недовольства также является тревога относительно будущего существования. Рассказы тех, кто ранее оказался на сельскохозяйственных работах и затем вернулся в лагерь, о плохих жилищных условиях, плохом обращении и тяжелом труде в сельской местности явились причиной того, что многие очень неохотно соглашались ехать на сельскохозяйственные работы.

Большинство ингерманландцев все же привычно к дисциплине и относительно легко поддается убеждению. Прибывшие в последнее время в политическом отношении вроде бы не представляют большей опасности, чем прибывшие ранее. Все же следует остерегаться того, что обрусевшие могут в политическом отношении вызвать больше затруднений, чем ранее приехавшие, хотя, во всяком случае, до настоящего времени, случаев ведения коммунистической пропаганды не замечалось. Отношение к финнам пока настороженное и подозрительное.

Положение ингерманландцев в занятых немцами областях, как рассказывают, в последнее время складывается более или менее удовлетворительно. Отношение к немцам показательно на том примере, что когда для немцев в Северной Финляндии потребовалась рабочая сила, во многих лагерях ни один ингерманландец не пожелал ехать туда добровольно, несмотря на более высокую, по сравнению с обычной, оплату труда. Некоторые из отобранных туда даже под угрозой тюремного заключения отказывались ехать, пока им не объяснили, что работа будет проводиться под руководством финнов и что они будут находиться на положении вольных финских рабочих, а не «остарбайтеров».

Опубликовано в: Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S. 87–88. Перевод с финского.

Государственный Комитет Обороны. Постановление № 6973-с от 19 ноября 1944 г.

О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения.

В целях размещения, хозяйственного и трудового устройства возвращающегося из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Разместить на территории РСФСР 12 000 семей (около 50 тысяч человек) возвращающегося из Финляндии населения ингерманландского происхождения, в том числе в Ярославской области 5000 семей, в Калининской 3000, в Новгородской 2000, в Псковской 1000 и в Великолукской 1000.

2. Возложить на Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации т. Голикова руководство и контроль за репатриацией советских граждан из Финляндии в Советский Союз, а также прием и учет репатриированных.

3. Возложить на начальника тыла Красной Армии т. Хрулева организацию приема эшелонов с советскими гражданами, возвращающимися из Финляндии, перевозку их, принадлежащего им имущества и скота до места вселения, питание и медико-санитарное обслуживание.

Обязать т. Хрулева оказать нуждающимся советским гражданам, возвращающимся из Финляндии, помощь одеждой, обувью за счет обмундирования, которому истек срок носки.

4. Обязать Народный Комиссариат Путей Сообщения (т. Кагановича):

а. предоставить в распоряжение т. Хрулева необходимое количество крытых вагонов для перевозки переселенцев, их имущества и скота;

б. обеспечить перевозку переселенцев специально сформированными эшелонами;

в. перевозить переселенцев в вагонах, приспособленных для людских перевозок в зимнее время.

5. Обязать Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан т. Голикова:

а. обеспечить перед отправкой из Финляндии проведение медико-санитарного осмотра репатриированных советских граждан на территории Финляндии;

б. направлять репатриированных в каждую область целыми эшелонами, не допуская разбивки эшелонов между областями.

6. Обязать Наркомздрав СССР (т. Митерева) обеспечить совместно с Начальником тыла Красной Армии медико-санитарное обслуживание переселяемых в пути следования и в местах вселения.

7. Обязать Наркомторг (т. Любимова) обеспечить переселенцев в областях вселения на станциях разгрузки горячим питанием из двух блюд с хлебом.

8. Обязать председателей облисполкомов областей, перечисленных в п. 1 настоящего постановления:

а. принять и разместить в порядке доприселения в существующие колхозы прибывающих переселенцев.

б. обеспечить размещение прибывающих переселенцев в имеющихся свободных домах или, в порядке уплотнения, временно в домах колхозников.

в. оказать содействие прибывающим переселенцам в строительстве ими новых домов в местах вселения, в приобретении и ремонте жилых домов и хозяйственных построек.

г. наделить до 1 марта 1945 г. прибывших переселенцев усадебными участками по нормам, предусмотренным Уставом сельскохозяйственной артели.

д. оказать помощь переселенцам в приобретении ими скота и птицы.

9. Для обеспечения приема, размещения, хозяйственного и трудового устройства переселяемых создать в областях, указанных в п. 1 настоящего постановления, комиссии в составе первого секретаря обкома ВКП(б) (председатель), председателя облисполкома и начальника управления НКВД. Разрешить указанным комиссиям создать аппарат по переселению в составе 6—8 чел. Из ответственных работников области с освобождением их на период до окончания переселения от всех прочих обязанностей.

10. Обязать областные комиссии:

а. установить в трехдневный срок для районов задание по расселению и создать в них для проведения всей работы по размещению и устройству переселяемых районные комиссии в составе первого секретаря райкома ВКП (б) (председатель), председателя райисполкома и начальника районного отделения НКВД;

б. командировать в пограничные приемные пункты из числа руководящих работников области своих уполномоченных для приема и направления эшелонов с переселенцами до места вселения;

в. организовать на время переселения переселенческие пункты при узловых железнодорожных станциях;

г. командировать в каждый район из числа руководящих работников области своего уполномоченного для оказания помощи районным комиссиям в устройстве переселяемых.

д. обеспечить до начала переселения в колхозах, в которых будут размещены прибывающие переселенцы, подготовку жилых домов как передаваемых переселенцам, так и домов колхозников, в которых будут временно размещены переселенцы в порядке уплотнения;

е. Представить Совнаркому РСФСР в декадный срок порайонный план вселения с указанием ближайших железнодорожных станций и сообщение о готовности районов к приему и размещению переселенцев.

11. Предупредить секретарей обкомов ВКП (б) и председателей облисполкомов об их персональной ответственности за прием, размещение, хозяйственно-бытовое и трудовое устройство переселенцев.

12. Разрешить областным комиссиям по переселению привлечь для доставки переселенцев и их имущества от станции разгрузки до колхозов вселения автогужевой транспорт предприятий союзной и местной промышленности, а также колхозов.

13. Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова) организовать ветеринарную проверку перевозимого переселенцами скота из Финляндии.

14. Обязать Госбанк СССР (т. Емченко) организовать в пограничных пунктах приема переселенцев обмен иностранной валюты на советские денежные знаки.

15. Установить для переселяемых, в соответствии с п. 1 настоящего постановления, следующие льготы:

а. освободить переселенцев на 1945—1946 гг. от всех государственных денежных налогов, страховых платежей и на 1945 год от поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства;

б. принять на счет государства стоимость проезда, перевозки скота и имущества переселяемых, а также их медицинское обслуживание с пограничных пунктов до места вселения.

16. Обязать Наркомзаг (т. Двинского) выделить облисполкомам 1200 тонн продовольственного зерна для продажи нуждающимся переселенцам в местах вселения по государственным ценам из расчета до одного центнера на одну семью, в том числе Ярославскому облисполкому 500 тонн, Калининскому облисполкому 300 тонн, Новгородскому облисполкому 200 тонн, Псковскому и Великолукскому облисполкомам по 100 тонн зерна.

17. Обязать Главлесохрану при Совнаркомех СССР отвести лесосеки для заготовки деловой древесины на жилищное и хозяйственное строительство переселенцев по заявкам Калининского, Новгородского, Псковского, Великолукского и Ярославского облисполкомов.

18. Разрешить Сельхозбанку выдавать кредит нуждающимся переселенцам в местах их вселения на приобретение и строительство домов, ремонт построек, хозяйственное обзаведение в размере до 10 тысяч рублей на одно хозяйство с возвратом в течение пяти лет.

19. Обязать Наркомфин СССР (т. Зверева) отпустить Совнаркому РСФСР из резервного фонда Совнаркома СССР на операционные расходы по переселению 5 млн. рублей.

20. Обязать Главнефтеснаб при Совнаркомех РСФСР (т. Вовченко) выделить в декабре сего года Совнаркому РСФСР для обеспечения перевозок переселенцев 200 тонн автобензина за счет резерва оперативного бюро ГОКО.

21. Установить, что переселение репатриированных советских граждан из Финляндии должно быть проведено в срок с 5 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г.

22. Обязать Управление СНК СССР по делам репатриированных советских граждан т. Голикова проверить всю работу по подготовке к отправке и приему репатриированных граждан и к 1 декабря сего года о состоянии готовности сообщить Совнаркому СССР и Совнаркому РСФСР.
Председатель Государственного Комитета Обороны
[И.В. Сталин]

ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–5. Копия.

В Совет Министров РСФСР т. Гриценко А.В.

31 декабря 1947 г.

В соответствии с постановлением ГОКО от 19 ноября 1944 г. за № 6973-с в Новгородскую, Калининскую, Псковскую, Ярославскую и Великолукскую области было переселено 17 145 семей ингерманландцев.

Для хозяйственного устройства переселенцев этим постановлением Правительства были установлены льготы, в том числе нуждающимся семьям ингерманландцев разрешалось выдавать кредит до 10 000 рублей на приобретение, строительство или ремонт домов, а также кредиты на приобретение продуктивного скота и на хозяйственное обзаведение.

Большинство семей ингерманландцев, несмотря на предоставленные им условия и возможность хозяйственного устройства в областях вселения, очень мало пользовались положенными им льготами, отказывались от получения кредитов, считали свое пребывание в местах вселения временным и под различными предлогами стремились выехать к местам прежнего своего жительства в Ленинградскую область. Часть ингерманландцев в количестве 4081 семей выехала из мест вселения на основании распоряжения Совета Министров СССР от 19 сентября 1945 года за № 13925-рс, по которому разрешено было возвращаться к месту прежнего жительства (за исключением города Ленинграда и пограничных районов) семьям военнослужащих ингерманландского происхождения, участников Отечественной войны. Большая часть ингерманландцев в количестве 11 354 семьи самовольно выбыла из мест вселения.

Такому положению немало способствовала незаконная выдача органами милиции паспортов самовольно выезжающим из колхозов семьям ингерманландцев и свободная прописка их в

тех местах, куда они прибывали (Ленинградская область, Эстонская ССР, Латвийская ССР и др.).

Совет Министров СССР распоряжением от 7 мая 1947 года № 5211-рс запретил проживание в Ленинградской области ингерманландцам, репатриированным из Финляндии, за исключением участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членам их семей, и одновременно обязал Министерство Внутренних Дел СССР в двухнедельный срок возвратить незаконно прибывших в Ленинградскую область ингерманландцев в места их расселения. Согласно этому распоряжению Совета Министров СССР в области расселения должны были возвратиться 11 354 семьи незаконно выбывших.

По отчетным данным облисполкомов, на территории которых были расселены ингерманландцы, с мая по декабрь месяца 1947 года возвратилось в места расселения лишь 26 семей, что составляет 0,2 %. По имеющимся данным, удаленные из Ленинградской области ингерманландцы не направляются в места расселения, а переезжают в Эстонскую и Латвийскую республики и там беспрепятственно прописываются органами милиции.

Переселенческое управление считает необходимым обратить внимание Министерства Внутренних Дел СССР на невыполнение местными органами милиции указанного выше распоряжения Совета Министров СССР в части возвращения ингерманландцев в места их расселения. Одновременно с этим Переселенческое управление докладывает, что Псковский, Новгородский, Великолукский, Калининский и Ярославский облисполкомы, которые обязывались постановлением Совета Министров РСФСР от 29 мая 1947 г. № 406-9-с улучшить работу по хозяйственному устройству оставшихся и возвратившихся в места расселения ингерманландцев, плохо выполняют эти мероприятия.

Произведенной инспекторским составом Переселенческого управления проверкой состояния хозяйственного устройства семей ингерманландцев в областях вселения установлено, что 648 семей из числа оставшихся до настоящего времени не имеют собственных домов, проживают на частных квартирах или в домах, требующих капитального ремонта; пять семей в Псковской области проживают в землянках, а некоторые семьи, переселившиеся из землянок на частные квартиры, оплачивают квартирную плату по высоким ценам (до 100 руб. в месяц); 335 семей не имеют в личном пользовании коров; значительная часть семей работающих в колхозах не вовлечена в члены колхозов и до сих пор не наделена приусадебными участками; особо нуждающимся семьям ингерманландцев не выдается денежное пособие и др.

Особенно плохо проводятся работы по хозяйственному устройству ингерманландцев в Псковской и Великолукской областях.

В связи с вышеизложенным, Переселенческое управление при Совете Министров РСФСР считает необходимым просить Вас заслушать на Бюро Совета Министров РСФСР доклады председателей Псковского и Великолукского облисполкомов о проведенной работе по хозяйственному устройству семей ингерманландцев на 1948 год, а также подписать прилагаемое письмо Министру Внутренних Дел СССР тов. Круглову С.М.

Начальник Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР [Л. Т.] Дмитриев

ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 26. Л. 98–99. Копия.